

Гу Фэн, читая доклад, дрожал всем телом, его лицо было бледным. Позже Шэнь Лин рассказал, что Гу Фэн написал Гу Мо длинное письмо, в котором отругал его на чем свет стоит. В то время Ань Шаохуа втайне подумал, что отношения между братьями Гу были не такими хорошими, как казалось. Теперь он понял, что Гу Фэн был напуган безрассудством Гу Мо, и именно поэтому так сильно переживал, злился и ругал его.

Ань Шаохуа не отрывал взгляда от Гу Мо, наблюдая за его жестами, переходами, за блеском в его глазах. Он смотрел на его изящную фигуру, слушал его пение, в котором невозможно было различить мужской и женский голос. Внезапно он почувствовал, что его сердцебиение и дыхание сбились. Сегодня ночью он останется в «Обители "Верните мне мои книги"» Гу Мо. Решив это, Ань Шаохуа улыбнулся.

Гу Мо был красив, но его красота заключалась не в чертах лица. Честно говоря, его внешность была привлекательной, но не настолько, чтобы сводить с ума. Красота Гу Мо также не была в его фигуре. Хотя он был тренированным бойцом, он казался слишком худым и низкорослым. Его рост доходил только до носа Ань Шаохуа, и он был сухопарым. Но Ань Шаохуа видел, как Гу Мо фехтовал и владел копьем, и его мужественный вид притягивал взгляд, хотя это была холодная красота, как у лезвия меча. Но сейчас, с точки зрения Ань Шаохуа, это был тот же человек, в той же выцветшей синей одежде, с тонкими пальцами и блестящими глазами, но почему-то он казался более изящным и очаровательным, чем обычно.

В чем же разница?

В руках. В повседневной жизни движения Гу Мо не были женственными, но его руки, благодаря опыту в опере, иногда принимали форму цветка орхидеи. Пальцы Гу Мо были длинными, ровными и гибкими. Ань Шаохуа знал каждую деталь тела Гу Мо, лучше, чем кто-либо другой. Возможно, даже сам Гу Мо не знал своего тела так хорошо, как Ань Шаохуа. Гу Мо не был человеком, который слишком заботился о своей внешности, несмотря на такую привлекательную внешность. Он вырос в армии, и его тело было покрыто шрамами, старыми и новыми, наслаивающимися друг на друга. Ему не было и двадцати, а уже в плохую погоду его безымянный палец на правой руке начинал дергаться, а в дождливые дни ноги плохо слушались.

За спиной Гу Мо Юэ'э украдкой взглянула на Ань Шаохуа, который не отрывал взгляда от Гу Мо, и в его глазах был блеск, который пугал Юэ'э. Она опустила голову, чувствуя, как глаза наполняются слезами, а сердце холодеет. Все эти годы взаимопонимания, взгляды, которыми они обменивались при людях, клятвы, которые давали друг другу наедине. Письма все еще были здесь, клятвы все еще звучали в ушах, но как все могло измениться так быстро? Ведь только вчера... вчера...

Воспоминания о вчерашнем дне казались сном.

С тех пор, как было решено о помолвке, мать плакала за ее спиной снова и снова. Мать была несчастна, выйдя замуж за отца, который был ниже ее по статусу, и родила трех девочек подряд. В четвертой беременности она была вынуждена отдать свою служанку Хуэйсян отцу в наложницы. Юэ'э помнила, как ночь за ночью мать не могла уснуть, вставала и плакала, глядя в сторону главного дома. К счастью, небеса смилостивились, и наложница Хуэй родила отцу сына, который был записан как законный наследник.

Это было много лет назад, и с тех пор отец и наложница Хуэй родили еще одну дочь. В семье было пять дочерей и один сын, и отношения между женой и наложницей были мирными.

Возвращаясь к вчерашнему дню, поскольку она не была главной женой, она не могла выйти из дома утром, и не было никаких свадебных церемоний. Ее просто должны были доставить в усадьбу в паланкине после полудня.

Несмотря на это, мать все же нашла благоприятное время и тайком устроила дома церемонию с пельменями и пригласила сваху, которая шепотом произносила благопожелания. Но как только они вышли из дома, Гуй-эр вскрикнула. Юэ'э приподняла край покрывала и увидела, что у ворот стоит женщина с большим животом, держащая за руку ребенка. На шее ребенка был золотой амулет, точно такой же, как у ее младшего брата! Только на амулете брата было написано его имя — «Юэ», а на амулете этого ребенка было написано «Фэн Мин».

Юэ'э не могла поверить своим глазам. Она хотела приказать слугам у ворот схватить эту женщину и убить ее на месте, но мать схватила ее за голову и затолкала в паланкин, со слезами на глазах сказав:

— Дочь моя! Ты идешь в дом наложницей, помни, не соперничай со вторым молодым господином Гу, не вмешивайся в дела внутреннего двора, если твой двоюродный брат будет любить тебя, ты сможешь жить хорошо. Помни, ребенок — это твоя опора в жизни! Дочь моя...

Занавес паланкина опустился. Он был из розового шелка с вышивкой богов гармонии. Невеста не могла использовать уток, не могла использовать ярко-красный цвет, не могла...

За паланкином шла свадебная процессия, но без музыки и конфет, все шли молча, как воры, вошли в усадьбу через боковые ворота Двора Струящегося Света. Не было свахи, не было церемонии поклонения небу и земле, и, так как время ужина еще не наступило, дом был тихим, как в любой обычный день. Матушка Лин с Ту-эр пошли с Хуаньси укладывать приданое, а Гуй-эр пошла за водой для чая. Неизвестно, было ли в комнате двоюродного брата мало слуг, или просто никто не хотел обслуживать Юэ'э. В любом случае, она осталась одна на кровати, тихо приподняв розовое покрывало и глядя на комнату, в которой не было ни одного предмета, символизирующего свадьбу.

Эта комната не была свадебной, это был Зал Жусун, где обычно жил двоюродный брат. В комнате, кроме розовой скатерти на столе и розового одеяла с вышивкой «Пусть все будет так, как вы хотите», были только привычные вещи двоюродного брата — мужские стили, мужские цвета. Юэ'э сидела, думая о том, что произошло у ворот ее дома, и сердце ее было в смятении. Она не знала почему, но ей хотелось плакать.

Ночью пришли несколько служанок, зажгли несколько красных свечей, но это были не свадебные свечи. Никто не разговаривал с ней, никто не спрашивал, хочет ли она пить или есть. Юэ'э чувствовала себя обиженной, но не могла позволить себе это чувство. Кто же она теперь? Наложница! Но она не должна была быть наложницей!

Этот брак был arranged дядей и родителями. Очень, очень давно. Тогда она еще не выросла, а двоюродный брат еще не был тем знаменитым ученым, и дядя сказал, что она выйдет за него замуж. Она не помнила, согласилась ли она тогда, но смутно помнила, как покраснела.

Юэ'э давно хотела выйти замуж за двоюродного брата, даже раньше, чем кто-либо об этом заговорил, даже раньше, чем он сказал, что любит ее. Возможно, это было в еще более раннем детстве. Тогда, когда двоюродный брат учился в академии, а Хуа был наставником при дворе, она приходила с матерью к бабушке и, глядя на величественную усадьбу, вспоминала свой небольшой дом с парой служанок, заросший сад и не ухоженный пруд, и думала, как бы она хотела жить в такой усадьбе.

Они договорились, что он женится, а она выйдет за него. Как же так получилось, что в последний момент появился мужчина, который все испортил, и вместо жены она стала наложницей, а розовые цветы превратили их годы нежных чувств в насмешку.

Юэ'э сидела одна, плача, когда вернулся двоюродный брат, и она быстро сдержала слезы. Двоюродный брат был пьян, его лицо было красным, а глаза блестели. Столько слов было в этом взгляде, что Юэ'э снова заплакала. Двоюродный брат обнял ее, мягко прижал ее лицо к своей груди и легонько похлопал по плечу.

Ань Шаохуа усадил Юэ'э рядом, достал откуда-то узелок, в котором были красные финики, арахис, лонган, грецкие орехи, каштаны и лотос, большое красное покрывало с вышивкой «Сто лет счастья», кошелек, который был их символом любви, и шкатулку. В шкатулке была пара свадебных свечей и набор для совместного питья вина.

Увидев все это, Юэ'э не смогла сдержать слез. Мать всегда говорила, что единственная опора женщины в жизни — это сердце мужчины. Теперь она получила это, и Юэ'э никогда не чувствовала себя такой счастливой. Некоторые слова не нужно произносить вслух, те, кто понимает, поймут. Двоюродный брат говорил ей, что, хотя внешне она не может быть его главной женой, в его сердце она — его жена. Думая об этом, Юэ'э чувствовала, что ради этой любви она готова на все!

Авторское примечание:

Некоторые читатели хвалили меня за хорошее написание~ Получать похвалу — это вдохновляет~

<http://bllate.org/book/16674/1529277>